

ГРИГОРИЙ САМОЙЛИК

УТРИТЕСЬ, СЕНЬОРЫ!

Григорий Самойлик
Утритесь, сеньоры!

«Издательские решения»

Самойлик Г.

Утритесь, сеньоры! / Г. Самойлик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-60-516490-6

Многие герои этой пьесы имеют своих прототипов. Кто есть кто — решать читателю. Пьеса многослойна: анатомия богатства и бедности, зависимости и свободы, зависти и дружелюбия, глупости и мудрости, расчетливости и любви, мелочности и великодушия. Пьеса представляет нам русскую ментальность в испанском антураже. Афористичная речь пьесы имеет легкий детективный акцент, который переходит в полноголосый гимн нетленным человеческим ценностям.

ISBN 978-5-60-516490-6

© Самойлик Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	8
Действующие лица	9
Сцена первая	10
Сцена вторая	17
Сцена третья	24
Сцена четвертая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Утритеь, сеньоры!

Григорий Самойлик

НП «Литературная Республика»

Корректор Светлана Харитонова

Иллюстратор Григорий Самойлик

© Григорий Самойлик, 2024

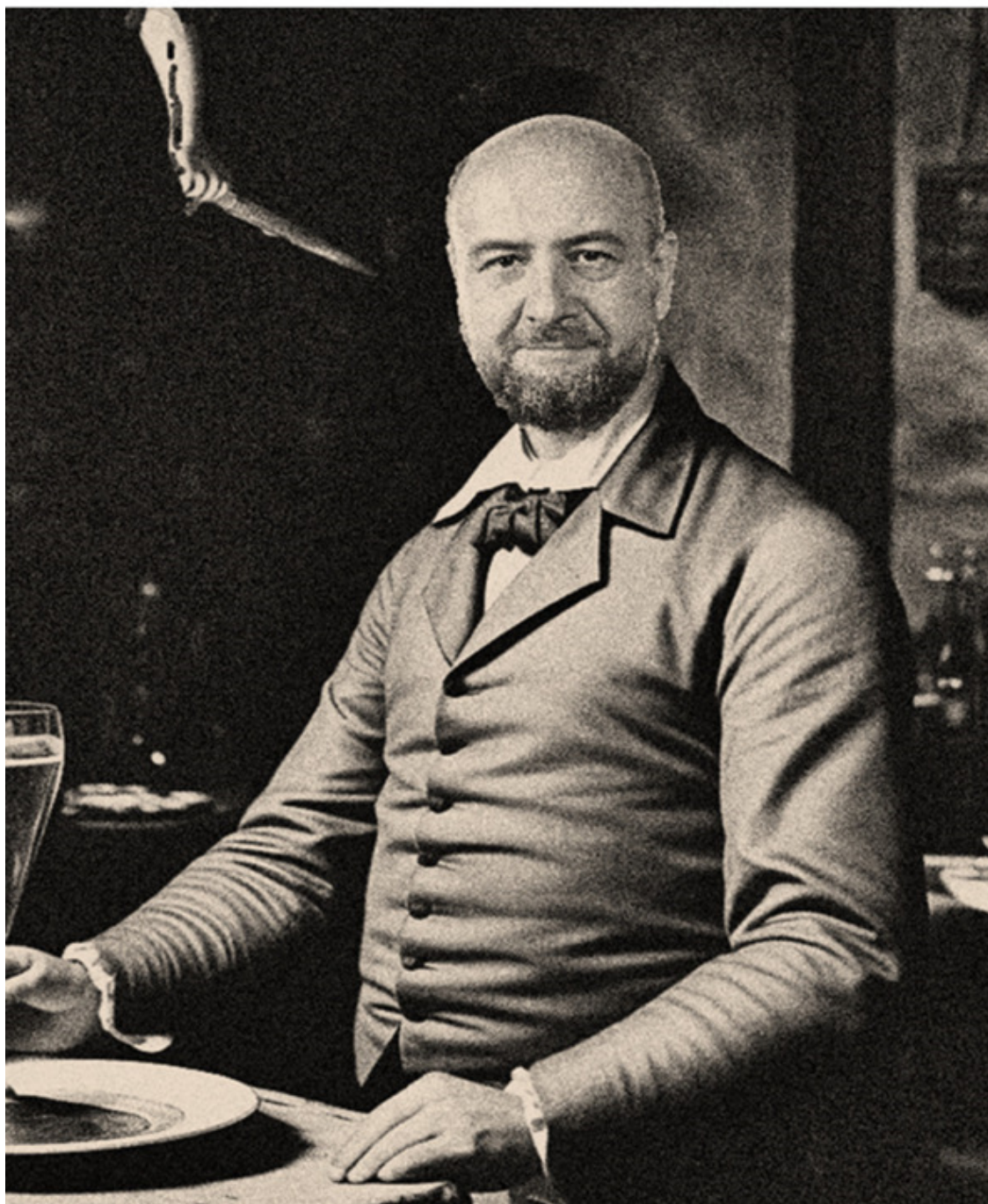
© «Литературная Республика», 2024

© Григорий Самойлик, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-605-16490-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

САМУЭЛЬ ЭРМОСА

Светлой памяти моей мамы

Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом...

#

1Коринф. 3:18

От автора

Благодарю вас, знатоки жизни и Испании, мудрецы, поэты и философы, яркие и полнокровные личности: Игорь Бахарев, Александр Большаков, Наталья Кольчугина, Ярослав Мигдисов, Михаил Седелкин, Владимир Чураев. В диалогах с вами была дана жизнь потокам прекрасных мыслей и чувств. Многие герои этой пьесы имеют своих прототипов. Кто есть кто – решать читателю. Пьеса многослойна: анатомия богатства и бедности, зависимости и свободы, зависти и дружелюбия, глупости и мудрости, расчетливости и любви, мелочности и великодушия. Пьеса представляет нам русскую ментальность в испанском антураже. Афористичная речь пьесы имеет легкий детективный акцент, который переходит в полноголосый гимн нетленным человеческим ценностям.

#

Григорий Самойлик

Действующие лица

ДОН ГРЕГУАР, стареющий обедневший идалго, поэт.

ЛАУРА, его молодая жена.

ДОН АЛЕКСУС, обедневший идалго, друг Дона Грегуара, который немного его моложе, и он тоже поэт.

МУЗЕЛЛО, секретарь Дона Грегуара.

ГОНОРИС, ростовщик.

ДОН ФЕРНАНДО, очень богатый идалго из Кордовы.

ДОН ИОАННИС, кабальеро, стареющий жизнелюб, общий приятель Дона Грегуара и Дона Алексуса.

КАСТЕЛЛО, вор.

ДОН ЦЕЗАРИО ОСВАЛЬДО ДЕ ТОРРЕС, уполномоченный государственным рекрутским поручением особой важности.

ДИЕГО, городской сумасшедший бродяга.

ПЕДРО, хозяин таверны.

ДОН ГОНСАЛО, столетний старик, родственник Педро.

МОНАХ-ИЕЗУИТ

МОНАХ-ИЕЗУИТ (НАДЗИРАТЕЛЬ)

БОЭЦИЙ АНИЦИЙ МАНЛИЙ ТОРКВАТ СЕВЕРИН, римский философ.

САИД, слуга Дона Фернандо.

ТОЛСТАЯ СЕНЬОРА

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС В ТАВЕРНЕ

ВИЗГЛИВЫЙ ГОЛОСОК В ТАВЕРНЕ

АЛОНСО и ФЕРНАНДО, друзья. СТАРИК-НИЩИЙ.

Сцена первая

Андалусия. Раннее осеннее утро. Дон Грегуар идет к дому ростовщика Гонориса, что-то бормоча себе под нос. Мимо него на коне проносится Дон Иоаннис.

ДОН ГРЕГУАР

Куда спешишь, приятель мой Иоаннис?

ДОН ИОАННИС *(кричит с коня)*

Спешу я со свиданья на свиданье,

Боюсь к сиесте я в Уэльву не успеть...

ДОН ГРЕГУАР

Когда ж у кобеля облезет шерсть...

Дон Иоаннис скрывается в пыли за поворотом. Дон Грегуар провожает его задумчивым взглядом.

ДОН ГРЕГУАР

На кой мне черт жена нужна была...

Коль восемь лет родить ребенка не могла.

И не предвидится наследника явленье.

Уже ль я зря кормлю мое прекрасное виденье...

Иного в жизни я не вижу смысла —

Нелепым балдахином жизнь повисла.

Вот снова я иду Гонориса просить

Немного денег мне на жизнь ссудить.

Дон Грегуар останавливается, говорит с чувством и в нарастающем темпе.

ДОН ГРЕГУАР

Все ж постоянство мира в вечной суете!

То скаковой призер, то тащишься в хвосте!

Нам вечных не постичь дилемм, противоречий.

Блажен лишь Диоген за то, что был беспечен.

Но так и не раскрыв извечности стихий,

Лишь повод дал кропать в веках стихи...

ДОН ГРЕГУАР И ДОН ИОАННИС

(Возвратившись к реальности, Дон Грегуар оглядывается по сторонам.)

Мой секретарь, Музелло, прохиндей,
Он жалкий писарь всех моих идей,

Вновь деньги ждет, как ворон крови,
Вчера в дверях сдвигал он брови.

На жалость брал и на испуг.
Мне нечем заплатить тебе, мой друг.

Нет денег у меня буквально ни на что.
Что делать мне, подскажет кто?

Плута Гонориса иду просить опять
Дублонов шесть иль семь занять.

Петь дифирамбы вновь мерзавцу,

Проклятому жиду-заимодавцу.

Издать бы книгу – денег нет,
Я так и не раскрыл финансовый секрет.

К деньгам навстречу я всю жизнь иду,
Плодя долги, и зависть, и нужду.

ДОН ГРЕГУАР (*задумчиво*)

Хотя дублоны пресыщенья не даруют,
Но все ж их чаще благ иных воруют.
И пусть монеты не приносят счастья,
Но помогают обойтись и без его участия.

Дон Грегуар неожиданно обнаруживает неподалеку от дома ростовщика под апельсиновым деревом местного сумасшедшего Диего. Он с отрешенным взглядом ковыряет пальцем вялый апельсин.

ДОН ГРЕГУАР

Диего вот без денег процветает,
Его свободы дух, как видим мы, питает.

ДОН ГРЕГУАР И ДИЕГО

ДИЕГО *(оторвавшись от апельсина)*

Моя свобода каторги не слаще.

(После некоторой паузы.)

К Гонорису идешь, поэт пропаций?

ДОН ГРЕГУАР

Куда иду – твоя ли в том забота?

Деревья подпирать твоя работа...

Диего рассуждает далее, как бы не слыша Дона Грегуара и вертя перед собой апельсин.

ДИЕГО

Цвету я плесенью на вялом апельсине...

(Пауза.)

Став лишней клавишей на Божьем клавесине.

(Пауза.)

Потрафить все спешишь супружней половине?

ДОН ГРЕГУАР

Тебе-то что за дело, пес бездомный,
В безумье оправданье быть нескромным?
За те слова иного я б ногою пнул,
Но без того ты жалок и сутул...

ДИЕГО (*учтиво*)

Прости меня, себя я равным возомнил,
Но в равные я, верно, поспешил...
Пришло мне свыше повеленье
С тобой заговорить при первом появлении...

ДОН ГРЕГУАР

Мне некогда твой бред внимать,
Хотя он иногда иных толкает задрожать.
Ты, слава богу, мне не теща и не мать!

ДИЕГО

Так может быть и ты дрожать начнешь,
Когда услышишь, сколько проживешь?

ДОН ГРЕГУАР

Ну говори, вещун проклятый.
Посланник дьявола щербатый.
Небось опять ты в фантик завернешь
Слова, что режут словно нож...

ДИЕГО

Пилулей может исцелить нас лекарь,
Но ядов больше – скажет вам аптекарь!..
(*Диего снимает с ветки паучка.*)
В замочной скважине паук
Затеял место для досуг.

ПАУК В ЗАМОЧНОЙ СКВАЖИНЕ

«Нет в целом доме лучше места —
Я приведу сюда невесту,

Я у порога сеть раскину
И мушек наловлю корзину!

И никому меня отсюда не достать,
Здесь веселиться буду, пировать!»

ДОН ГРЕГУАР (*бросает раздраженно*)
Диего, мне не интересно,
Мне эта басня, кажется, известна...

ДИЕГО
Возможно, от меня ты слышал лишь начало,
Тебя должно порадовать сияние финала...

В событиях порой для нас так мало смысла...

Позволь мне мысль излить, пока она не скисла.

(Продолжает.)

Но тут вдруг звоны твердой стали
Паучьи радости прервали.

Раздался гулкий механизма шелк,
Мечтатель умер и замолк...

(Повисла пауза.)

ДИЕГО *(издевательским тоном)*

Печальна участь дурня-паука,
Коль не познал он суть замка.

ДОН ГРЕГУАР

Тьфу на тебя, уж было я поверил,
Что кто-то жизнь мою измерил...

Поди ты прочь, пока я не прибил.

(Про себя.)

Как щедро все же Бог бродягу наградил...

(Дон Грегуар уходит.)

ДИЕГО

(проводив взглядом Дона Грегуара, медленно очищает апельсин, бормоча себе под нос)

Мужчины, словно мухи на липучку,
Стремятся к женским прелестям, спеша,
Когда же лапки спутает тянучка,
Они запаникуют, тельцем мельтеша...
И сразу, позабыв дурман уловок,
Начнут чуть-чуть мозги свои включать,
Но, как бы ни был муж силен и ловок,
Тянучку вязкую уж ту не разорвать...

(Разламывает апельсин, запикивает в рот целую половину и начинает энергично пережевывать ее, громко при этом чавкая.)

Как много вас, кто в эйфории пребывает,
Наивно принимая женский скромный дар,
Кто в сладкий миг навряд ли понимает,
Что приближает вечный свой кошмар!

Сцена вторая

Маленький дворик дома ростовщика Гонориса залит ярким утренним светом. Гонорис задумчиво разглядывает свежесрезанную розу, вдыхает ее аромат. В его руке ножницы. В ворота стучится Дон Грегуар. В кустах притаился вор Кастелло.

ДОН ГРЕГУАР

Гонорис, счастлив вновь увидеть вас.

Желаю вам я бодрых сил запас,

Желаю благодати утренней зари...

(В сторону.)

Меня, подлец, до нитки разорил.

ГОНОРИС

Обманчивы любого утра перспективы,

С утра всегда чуть радостней мотивы.

С утра готов ты горы все свернуть,

Но гор-то нет, и в этом жизни суть.

ДОН ГРЕГУАР

Но что ж печален ваш, Гонорис, взгляд?

Ужель в делах расстроен лад?..

ГОНОРИС

Теперь меня-тка проведешь едва ли,

И жизнь моя давно уж не аврал,

Но вот вчера мой кошелек украли,

Когда на рынке кур я выбирал.

ГОНОРИС

(вздыхая)

Казалось, что мудрен словами и делами...

Спасибо, Бог, что взял пока деньгами...

ДОН ГРЕГУАР

Поистине, я сожалею вместе с вами,

(в сторону)

Чтоб рухнул ты в Тартар с такими барышами.

(Продолжает вкрадчиво.)

Гонорис, милый, мне ль не знать,

Как трудно капиталы наживать.

ГОНОРИС

Поверил бы я в честность слов твоих,

Коль не нужда твоя в деньгах моих.

Не для того ко мне так рано ты спешил,

Чтоб пожелать мне бодрости и сил.

Позволь вернуться к о насущном разговору.

Какую в этот раз тебе я должен фору?

ДОН ГРЕГУАР

Вы правы, как всегда, Гонорис.
Не зря пешком я мерил «полис».
Однако здесь не нужно быть провидцем —
У вас о займе снова бью копытцем.

ГОНОРИС

Занять займу, но надо ж отдавать.
С улыбкой деньги занимаем,
Но, отдавая, нам приходится рыдать.

ДОН ГРЕГУАР

И много ль должен я, скажите мне по чести?
Запутался в расчетах хитрых я,
Мне вспомнить надо, сколько ж должен я.

ДОН ГРЕГУАР И ГОНОРИС

#

ГОНОРИС

Тебе я, Грегуар, скажу без мести и без лести:
За восемь лет там набежало на поместье.

#

ДОН ГРЕГУАР

Как на поместье? Вы мне обещали,
Процентов тяжесть ощутить едва ли.

ГОНОРИС

Ты все берешь, но отдавать не хочешь
И каждый раз мне голову морочишь.
Однако в долговых изъятьях я мастак,
Тебе бы не попасть, родной, впросак.

ДОН ГРЕГУАР

В тираж свою я книгу скоро сдам.
Все по процентам вам потом отдам...

ГОНОРИС

Свежо предание, но верится с трудом.
Пока что в перспективе только дом.
От книг изданий мало прока,
Не прибыль в них, одна морока.

ДОН ГРЕГУАР

Забота та не ваша, извините.
У каждого из нас был свой учитель!
Мое призвание – писать стихи.
Где здесь вина моя и где грехи?
Отец о том же на одре стонал,
Что лучшего наследника он ждал.

ГОНОРИС

Что есть, то есть,
Но то, что есть, печально...
И в этом снова смысл жизни тайный.
А что, жена твоя, все не рождает?
На то, что стар, небось, кивает?

ДОН ГРЕГУАР

Вы правы, долгих восемь лет
У нас детей с женой Лаурой нет.

ГОНОРИС

Ищи причину рядом, Грегуар.
Мужчин, несущих юный дар.

ДОН ГРЕГУАР

Моя жена честна передо мною.
Я за нее ручаюсь головою.

ГОНОРИС

Изобретательней ты не найдешь жены,
Что тайно отдалась за полцены.
И, в лживости невозмутимо пребывая,
Она и мужу даст немного рая.

ДОН ГРЕГУАР

Как ваша правда неуместна здесь,
Равно свод мудростей античных ворох весь.

ГОНОРИС

Жены бесплодное начало
Ищи среди юных ты повес,
Что вокруг тебя не так уж мало!

ДОН ГРЕГУАР

Но, дайте ж денег мне, Гонорис.

ГОНОРИС

Не плачь, мой Грегуар, я денег дам тебе.

Гонорис отсчитывает монеты для Грегуара.

КАСТЕЛЛО

Уж битый час как я сижу в кустах.
За это время мог у Педро я напиться.
Дон Грегуар, забыв про кражи страх,
На рынок вновь спешит с деньгами распротиться.
Гонорис, скряга, мало денег Дону дал.
Не будь я вор, чтоб я их не украл.

Кастелло тайно преследует по пятам Дона Грегуара, который спешит в сторону центрального рынка. Неожиданно Дон Грегуар снова сталкивается с Диего.

ДИЕГО

Ну что, удавку ты потуже затянул?..

ДОН ГРЕГУАР

Тебя забыл спросить, проклятый Вельзевул...

ДИЕГО

(не обращая внимания на слова Дона Грегуара)

Чтоб подлечить твое мытарство,
Позволь, накапаю тебе лекарства...
Немного фраз рифмованных подам,
Не бойся... их недорого отдам...

РЫБА И ПТИЦА

ДОН ГРЕГУАР

Прилипчив ты, Диего, словно муха,
Ты испытание для зрения и слуха...

ДИЕГО

Меж нами вечно ты мостишь черту,
Однако чувствую я в этом теплоту...

ДОН ГРЕГУАР

Ну приступай к лечению, целитель.
Судеб людских вершитель-потрошитель...

ДИЕГО

Тебе я предлагаю небылицу.
Ее нет в книгах, обыщи весь дом...
Влюбилась как-то рыба в птицу,
Ту, что летала над прудом.

И многоцветность оперенья,
И грациозный крыльев взмах
Рождали сказки умиленья
В стеклянных рыбиных глазах.

И птица рыбою прельстилась,
Ее зеркальной чешуей,
В нее без памяти влюбилась,
Расставшись с птичьей семьей.

Они резвились и играли
Над суетой озерных вод,
Друг друга взглядами ласкали —
Любви бездумный хоровод.

Молчала рыба, птица пела,
Сошлись вода и облака,
Казалось, счастьем нет предела,
Жизнь удивительно легка.

Однако праздничные трели
Зимою скрылись подо льдом,
И рыбе с птицей средь метели
Пришлось устраивать свой дом.

Гнездо в ветвях бы свить прекрасно,
Шалаш построить над прудом,
В дупле дубовом безопасно,
Укрыться под песчаным дном?

Жить вместе – места вовсе нету,
Стихии нет для них двоих,
Напрасно мечутся по свету,
Последний стон надежды стих.

Любовь прекрасна в небылицах,
Но эту я б сравнил с пустым трудом,
Влюбиться может рыба в птицу.
Но как они построят дом?

ДОН ГРЕГУАР

(серьезно)

О сколько силы в этих фразах горьких,
(ядовито)

Какие перлы вздобрила помойка...

ДИЕГО

Помойка вашей жизни, я замечу...

ДОН ГРЕГУАР

Боюсь тебе на это не отвечу...

(Повисла тяжелая пауза, Дон Грегуар в замешательстве, он растерян, он одновременно зол и подавлен. Сбравшись с мыслями, он забормотал.)

ДОН ГРЕГУАР

На нашем юге я не видел льда ни разу...

ДИЕГО

Зато изведаль много мест я разных...
Прекрасен лед прозрачностью и блеском,
Он пилится ножовкой и стамеской,
И от тепла податлив, как известно...

ДОН ГРЕГУАР

Возьми пиастр, ты прав, я так и жил...
Ты лирой честно эти деньги заслужил!

ДОН ГРЕГУАР

(бормоча свои мысли вслух)
Но черт возьми, ведь лучше и не скажешь
Свои холсты ты кровью нашей мажешь...

ДИЕГО

(ловит каждое слово, сверля Дона Грегуара взглядом)
Не нужно крови вашей мне ни капли,
Я здесь, чтоб силы ваши не иссякли...

ДОН ГРЕГУАР

(кидает зло)
Не много ль на себя берешь, Диего...

ДИЕГО

(спокойно)
Скитаюсь, как и ты меж альфой и омегой...

Дон Грегуар уходит, оглядываясь и бросая странный взгляд безумца на Диего, почти сразу же сталкивается среди рыночных рядов с Доном Алексусом.

Сцена третья

Беседа Дона Грегуара с Доном Алексусом на центральном рынке Mercado Central. Дон Грегуар и его старый друг, обедневший идальго Дон Алексус, случайно встретившись, безуспешно шатаются по центральному рынку в надежде потратить свои последние деньги. Они останавливаются у главного входа. Утонченный интеллигент Дон Алексус страдает сезонным ринитом, постоянно сморкается и чихает. Все это время Вор Костелло безуспешно пытается выкрасть у Дона Грегуара мешочек с деньгами, которые ссудил ему ростовщик Гонорис.

ДОН ГРЕГУАР

Бродяга вымотал мне душу...

ДОН АЛЕКСУС

А ты мой друг его не слушай.

ДОН ГРЕГУАР

Он с тем, в чем я боюсь себе признаться,
Меня заставил утром целоваться...

ДОН АЛЕКСУС

Ты восприимчив, как ребенок...
Тебя растеребит любой подонок...

ДОН ГРЕГУАР

(задумчиво)

Диего не подонок, милый мой.

(После некоторой паузы.)

Сегодня ничего не купим здесь с тобой...

ДОН ГРЕГУАР И ДОН АЛЕКСУС

ДОН АЛЕКСУС

Ведь нам не утолить желания нуждой...

ДОН ГРЕГУАР

(продолжает мысль)

О, если б камень стал едой
Или разменной монетой,
Порвали б мы, мой друг, с нуждой
И прекратили б маяться по свету.
Купили б урну и каноп
И чашу в золотой оправе,
Свечей прекрасных целый сноп.
Как жить в безденежной отраве?

Повисла пауза.

ДОН ГРЕГУАР

Уж лучше задохнуться в бахроме богатства,
Чем прозябать в лохмотьях нищеты.

ДОН АЛЕКСУС

Ох, если б камни, что меня так тяготят
И тянут душу в ад, как грешника проклятья,
Мне обратить в струю веселья и отрад,
Познать богатства сладострастные объятья!
Я был бы рад купаться в мраморной купели
И перед сном вкушать бокал «Марго» кровавый,
Забуть о премиях, что ломаным грошом гремели,
Легко дышать, смеясь над прежнею отравой...

ДОН ГРЕГУАР

Но в памяти, мой друг, я сохранил заметки,
Как ты блистал умом и словом метким.
Ты что ж, не смог вложить все эти дивиденды
В судьбы счастливые и щедрые моменты?

ДОН АЛЕКСУС

Мой прежний ум, увы, уже не тот,
Уже не блещет прежней остротою,
Пытаюсь одолеть английский, словно крот,
И грежу ананасами под африканским зноем.

А годы, как угрюмые верзилы,
Меня теснят, смеются надо мной.
Дааа, это крах, низвергнут был Аттила,
И денег нет – цена за то, чтоб быть собой.

ДОН ГРЕГУАР

И у меня, мой друг, все то ж:
Невзрачное житье, долги, изжога,
Среди друзей уж нет вельмож
И длинную становится короткая дорога.

Все ближе придвигаюсь я к отчету,
Что ценность лет обратна денег счету.

ДОН АЛЕКСУС

Увы, чем дальше в лес, тем меньше дров,
И мяса не останется на кости,
Теперь я старости уродливой улов,
И сил уж нет назначенных для злости!

ДОН ГРЕГУАР

Сей стих похвал Шекспировских достоин.
Ты слаб, увы, но в ветхом теле воин

Точит свой славный меч,
Что лучших битв достоин...

ДОН АЛЕКСУС

Ты снова льстишь мне, Грегуар, лукавец.
Когда-то был я воин и красавец,
Но руки меч давно уже не держат,
Я духом слаб, и телом я повержен...
Вчера, к примеру, был отшит кухаркой,
Когда я руку сунул ей под фартук...
Она меня по виду старше раза в два,
К тому ж она давно вдова...

(Задумчиво.)

Как ослепителен брильянт среди стекла дешевки!
О, Древний Рим, о, эхо вакханалий,
Иоаннис – фавн голубил нимф в подсобке,
Пока мечтали мы о зареве баталий!

ДОН ГРЕГУАР

Пускай Иоаннис наслаждался телом,
Красноречивей были вакханалии души,
Которым предавались мы когда-то в спорах и беседах.
Пусть всех гробниц пустоты не изведав,
Мы прикоснулись к смыслу их пустых глазниц.

Пауза.

ДОН ГРЕГУАР

Бездарной жизнью жили все вокруг,
Пока с тобой мы пировали, милый друг...

ДОН АЛЕКСУС

Мысль о еде меня вернула к жизни...

ДОН ГРЕГУАР

В таверне Педро к вечеру, слышал я,
Теперь сбавляет цены на еду...

ДОН АЛЕКСУС

(оживившись)

Чего ж молчал ты до сих пор, каналья?..

И заставлял меня жевать белиберду?

(Продолжает порывисто.)

Я тотчас же туда иду!

Тебя с собой зову на битву за еду.

ДОН ГРЕГУАР

Прощаю твой я выпад вдруг,
Объединим усилия, добрый друг.

ДОН АЛЕКСУС

Слиянье наших скудных капиталов
Поможет нам наесться до отвала...

ДОН ГРЕГУАР

Отвал не светит нам наверняка,
Мы сможем заморить лишь червячка...

ДОН АЛЕКСУС

Ты, верно, прав, наш Педро – скряга,
Наверняка обманет нас, чертяга...

Дон Грегуар и Дон Алексус спешат в таверну Педро.

Сцена четвертая

Таверна Педро. В ней полно посетителей. Дону Грегуару и Дону Алексу все же удалось занять место за одним из столов.

ДОН АЛЕКСУС

Гляди-ка, друг, чудовище Каstellо здесь —
Сидит и пьет, чего-то вкусно ест.
Он целый день на рынке увивался рядом с нами,
Заметить ты не мог, как он мешался под ногами.

ДОН ГРЕГУАР

Заметил я его, он над моим карманом делал пассы,
Кто, как не он, присвоил все Гонориса запасы.
Гонорис говорил, что кур он выбирал,
Когда проклятый вор кошель его украл.

ДОН АЛЕКСУС

Уверен, что Гонорис твердо знает,
Реалы чьи Каstellо пропивает.

ДОН ГРЕГУАР

Он знает, но молчит, он понимает,
Что, обозначив вора, больше потеряет.
Каstellо – кровожадный вор, бандит,
Гонорис же на небо не спешит.

ДОН АЛЕКСУС

Проверь, твой кошелек по-прежнему на месте?

ДОН ГРЕГУАР

На месте, друг, он лет уж двести...
Гонорис мне сегодня денег дал,
В мешочек маленький их быстро отсчитал.
Его он тож в долги немедленно вписал.

ДОН АЛЕКСУС

Проклятый старый жид, мерзавец.
Пусть скорпион его ужалит в палец.

ДОН ГРЕГУАР

Сказал, поместье должен я ему,
За что – никак я не пойму...

ДОН АЛЕКСУС

Что брал, ведь надобно отдать,
Вот он и хочет дом твой отобрать.

ТАВЕРНА ПЕДРО

ДОН ГРЕГУАР

(вздыхает)

Печально, друг Алексус, все печально.
Уж руки наложить хотел я тайно.
Мне тягостно сознание нищеты.
Меня понять здесь можешь только ты.

ДОН АЛЕКСУС

Давай, мой друг, мы лучше выпьем и закусим,
Без корма жить не могут даже гуси.
А ну ка, Педро, подойди
Да список блюд нам приведи...

ПЕДРО

Чего изволят господу?
У нас всегда прекрасная еда...
Паэлья, сыр, рабо де торо —

Рекомендую вам, синьоры.

ДОН ГРЕГУАР

А нам, голубчик, что-нибудь полегче...

ПЕДРО

Вы в смысле веса иль цены?

ДОН ГРЕГУАР

Сегодня просто мы не сильно голодны...

Хотя в твоём меню цена и вес – подруги,

Мы слышали про скидки от прислуги...

ПЕДРО

О да, вы цены все делите пополам,

Все время так теперь к восьми часам...

ДОН АЛЕКСУС

Хочу я бычий хвост и сальморехо,

Подай закуски, сыра без орехов!

Дон Алексус чихает, вспомнив о том, что орехи вызывают у него аллергию.

ДОН ГРЕГУАР

Мне то ж...

И сразу нам вина подай,

Но прошлогодний урожай.

ДОН АЛЕКСУС

(перебивает Дона Грегуара)

И хвост, смотри, не пережарь.

Верну я, если будет гарь...

ДОН ГРЕГУАР

Что выпить принесешь нам, Педро?

ПЕДРО

Хочу вам предложить прекрасное «Руэдо».

Она прекрасно и своей ценой.

ДОН АЛЕКСУС

Неси его нам, Педро, и стрелой...

(Педро угодливо спешит выполнять заказ сеньоров.

Блуждающий взгляд Дона Алексуса выхватывает из толпы возбужденного Диего.)

ДОН АЛЕКСУС

(обращаясь к Дону Грегуару)

Гляди,

Диего вездесущий вновь остротами блистает —

Быть может, снова что-то и кому-то прорицает.
С витиеватою манерою своей
Сомненья сеет меж людей...

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ

Уродец Карл нас к пропасти привел —
И что ж молчать о том, что он осел?

ВИЗГЛИВЫЙ ГОЛОСОК ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ДРУГОГО КОНЦА ТАВЕРНЫ

Да не известно, что Филипп
На нашем юге натворит!
Четыре королевства разорил,
В войне испанцев скольких погубил.

ДИЕГО

(встревая в спор двух голосов)

Сеньоры, к этому есть басня у меня.
Поболее вы сделайте огня!
Я начинаю, вы послушайте меня...

Однажды жаба сочинила антиоду,
За все обиды в ней винила воду:

«Коль ни вода, была бы я стройняшкой,
Без этих лап на гадких толстых ляжках.

О, если бы не эта скверная вода,
Себя красавицей считала бы всегда.

Спала бы на сухой перине,
А не в болотной липкой тине.

И ела не личинок-слизняков
Из ряскою заросших ручейков.

Была бы я счастливой, дивной,
Не будь воды – холодной и противной...»

Тут на болото цапля села
И жабу нашу чуть не съела.

Успела жаба в воду прыгнуть
И дна песчаного достигнуть.

Вот так и мы порой отечество ругаем —
Оно старается, а мы не замечаем...

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ

К отечеству у нас претензий нет.

Короны многим затмевают свет...

Эль Сид Кампеадор, вот он старался,
Он даже мертвым на коне сражался...

ДОН ГРЕГУАР

(кричит, не сдержавшись высказывая из-за стола)

Вы, чем царей здесь все хаять,
Прочистили б себе получше память...

Стадам овец конец без пастуха...

И это суть, все остальное – шелуха...

(Бросает злобно в сторону Диего.)

А ты, Диего, перед кем тут бисер мечешь?

ЖАБА И ЦАПЛЯ

Сквозь дыры кабаков в мессии, что ли, метишь?!
На площадях ты никому не нужен,
Так в кабаке себя подал на ужин.

Среди толпы, что чрево набивает,
Под выпивку досуже власть ругает
Затеял ты исправить всех глупцов
Затем, чтоб лишний раз предстать всем мудрецом,
Блеснуть талантом и покрасоваться...
Но среди кого? Среди этих всех мерзавцев...
ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ
Поосторожней, дон, словами ты бросайся
И в выводах своих не увлекайся...

ДОН ГРЕГУАР

А вашего я мненья не просил...
Прошу прощенья, если огорчил...

(Обращается к Диего, издевательски сочиняет на ходу, со стороны все это похоже на состязание.)

А это для тебя, Диего, эксклюзив,
Наипервейшей свежести разлив.

На дереве среди южных скал
Комар листве стихи читал.

Как приобрел комар такой удел?
Да просто всем он надоел.

Всем надоел комар стихами,
Козявками отвергнут и сверчками.

Нашел он публику немую,
По всем параметрам иную.

Листва колышется, комар читает.
Ни он и ни она друг другу не мешают...

Причудливо гармония порой
Себя поэту преподносит.
Поэта вдохновенный непокой
Не каждый вдохновенно переносит.

ДИЕГО

А ты талантлив, Грегуар...
Присущ тебе пиита дар...
Но сколь талантлив, столь жесток,
Поэтому, быть может, одинок...

Идрис прекрасным голосом владел,
Дар не скрывая, суры людям пел.
Прознал про это Главный Джинн,

И расплескался зависти кувшин.

Изысканную месть придумал он Идрису,
Уж лучше бы в постель подкинул крысу,
И, пожелав Идрису долгих дней,
Иблис из камыша сварганил Ней.

Всяк, у кого есть руки, губы и язык
Блистал теперь... Идрис же просто сник.
С тех пор внезапно виртуозы поумнели,
Поют в ночи и при закрытой двери...

Ты в силах, Грегуар, отринуть зависти закон?
Ведь к мыши милосерден даже слон...

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ

(не унимается)

Одну лишь ложь все короли нам в уши льют.

ВИЗГЛИВЫЙ ГОЛОСОК ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ДРУГОГО КОНЦА ТАВЕРНЫ

И в их дворцах она нашла приют...

Ни капли правды в действиях, в словах,
Всем нам даруют только страх...

ДОН ГРЕГУАР

Без лжи и правды не постичь.
Встань, кто не лжет, нас правде научи...
Что попритихли, нет из вас героев,
Презренной ложью не измазанных изгоев?
Иначе нас давно отделали – обоих!

ПЕДРО

(угодливо кричит из кухни)

Да, правды вовсе с нами нет...

ДОН ГРЕГУАР

Вот вам, синьоры, и ответ...
Мартышка впарила подруге,
Вся в доверительной натуге,
Протухшее, несвежее яйцо,
Подделав честное лицо.

И прибавляя к барышам вчерашним
Приплод свой легкий настоящий,
Горда предпринимательской натурой,
Смеялась над подругой-дурой.

Поняв, но поздно, злой подлог,
Та дура побежала со всех ног

Своей подруге заявить протест,
Что тухлячок сама пусть ест.

«Ты три яйца мне тухлых продала.
Как их купить я у тебя могла?»
А аферистка, ну ни капли не скорбя,
Сказала, что яйцо протухло у тебя!

«...И остальные все протухли тоже.
Как смеешь врать с такою наглою рожей?»
И ни гроша подруге не вернула,
Сказав, что та ее, мол, обманула.

Вот так и в жизни все друг другу лгут —
Не разобрать, где спрятан плут.

ДИЕГО

Дон Грегуар, вы, как всегда, великолепны!
Любые возраженья тут нелепы.
Боюсь, у вас есть эликсир для этого секретный...
Чтоб к дьяволу отправить всех корректно!..

ДОН ГРЕГУАР

Сейчас Диего эликсиром служит для меня...
Пусть он прогреется у гения огня...

ДИЕГО

(в сторону)
Ну черт возьми, какое самомнение.
(Обращаясь ко всем.)
Тогда и мне позвольте басней подкрепить
Перспективу дальше с ложью жить...
А после снова все продолжим пить.

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ

Валяй, валяй, пиит трущобный!
Анализ постарайся дать подробный...
И не забудь про небеса, да про приют загробный...
Ха-ха-ха!

ВИЗГЛИВЫЙ ГОЛОСОК ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ДРУГОГО КОНЦА ТАВЕРНЫ

Давай уж не тяни кота за хвост,
У нас готов наш новый тост.

ДИЕГО

(забравшись на скамью)
Изгнанница правда жила взаперти,
В подземных ходах разбирая пути.
В каких только дебрях она не была!

Из хмари подземной все ж выход нашла.
И только лишь к свету привыкли глаза —
Ее восхитила небес бирюза.
Ее поджидала здесь подлая ложь,
На правды глазах свой опробовав нож.
Вновь правда скатилась в свои казематы,
С лихвой получивши за дерзость расплату.
Нет шансов у правды увидеть рассвет,
Поэтому правды давно с нами нет...

ПРАВДА И ЛОЖЬ

#

ГРУБЫЙ И РАСКАТИСТЫЙ ГОЛОС ОТКУДА-ТО ИЗ ГЛУБИНЫ ТАВЕРНЫ

Ну что, за ложь поднимем кубки дружно!

Пусть станет нам она послушна,

Как только правду мы найдем,

Мы ложь проклятую прибьем...

ДОН ГРЕГУАР

(махнув рукой в сторону Диего, возвращается к своему столу, задумчиво говорит Дону Алексу)

Жаль, что бродяга он, а мог бы стать поэтом,
В сто крат ведь он талантливей меня.
Из источаемых на воздух им сюжетов
Соткал давно бы славу для себя...

ДОН АЛЕКСУС

(насмешливо)

Блуждает гений неприкаянным творцом,
Безумием прикрыв оракула лицо...
Пред ним стою наивнейшим юнцом!

ДОН ГРЕГУАР

Мне жаль его, но, прав он, давит зависть
И не дает ему внимать и славить...

ДОН АЛЕКСУС

Свою он долю славы получает,
Когда он басни на лету слагает.
К его стихам не глух народ,
Но гонорар за них – тортилья да компот...

ДОН ГРЕГУАР

Поэты, верно, все чудовищно глупы,
Трясут душой перед лицом толпы,
Затем отжатой тряпкой в мир иной уходят,
Когда себя до истощения доводят.
Талант и деньги в разных сундуках:
В подвалах эти, те – на чердаках...

ДОН АЛЕКСУС

(пытается успокоить друга)

Диего быть другим не может.
Твоя здесь скорбь уж не поможет.
Пусть он талантлив, так и ты не плох.
Один из вас вагант, другой – художник слов...

Вы словно две коровы на лугу:
Даете молоко для миски творогу —
А в животах уж кто там разберет,
Какую из коров хозяин зря пасет...

ДОН ГРЕГУАР

Ты что же, намекаешь на мою бездарность...

ДОН АЛЕКСУС

Друг Грегуар, я про судьбы коварность.
Она, как Педро льет вино в кувшины,

Не разбирая горлышка вершины,
Неравномерно разливают в нас
Талантов и наклонностей запас...

Тебе одно досталось, а ему другое.
Судьба ведь любит всякое такое...

ДОН ГРЕГУАР

Алексус, верно говоришь.

Но как прекрасен миг, когда, мой друг, творишь!

Всю жизнь потом в душе его хранишь...

Но что за черт! Кастелло, вижу, к нам идет!
Как гнусный слепень, мыслей сладких ход прервет.
Предчувствую, что омрачит он ужин наш сегодня.

ДОН АЛЕКСУС

Возможно, прав ты, этот идиот

Решил забрать у нас последнее здоровье...

КАСТЕЛЛО

Синьоры, на учтивость вашу полагаясь,
Хотел бы с вами разделить сей ужин и беседу,
Поскольку завтра же в Кармону отправляюсь,
Хотел успеть о правде вам поведать.

ДОН АЛЕКСУС

Кастелло, удивленью нет предела.

Неужто ложь тебе так надоела?

Что может вор о правде нам сказать?

Ведь ложь – твоя родная мать!..

КАСТЕЛЛО

Ложь причиняет боль, не спорю,

Боль правды все ж еще острее.

ДОН АЛЕКСУС

Похоже, что стареешь ты, Кастелло,

Коль философских тем твой разум стал просить.

КАСТЕЛЛО

Мой разум должен был великому служить,

А стал лишь служкою презренному бродяге.

Я думаю о многом, но не о многом говорю.

Не всем я откровения дарю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.